

Народная сказка №217

Жил-был мальчик-сиротинка, кормиться нечем, пошел к богатому мужику и нанялся в работники: в год за одну копеечку порядился. Целый год работал, получил копейку, приходит к колодезю и бросает ее в воду: «Коли не потонет, так возьму! Значит, я верно служил хозяину!» Копеечка потонула. Остался на другой год в работниках, опять получил копейку, бросил ее в колодезь — опять потонула. Остался на третий год; работал, работал, пришло время к расчету; хозяин дает ему рубль. «Нет,— говорит сиротинка,— мне твоего не надобно; давай копеечку!» Получил копеечку, бросил ее в колодезь, смотрит — все три копеечки поверх воды плавают; взял их и пошел в город.

Идет по улице, а малые ребятишки поймали котенка и мучают. Жалко ему стало: «Продайте мне, ребятки, этого котенка». — «Купи!» — «Что возьмете?» — «Давай три монетки». Бот сиротинка купил котенка и нанялся к купцу в лавке сидеть; пошла у того купца торговля на диво: товару напасть те может, покупщики живо всё разбирают. Собрался купец за море, снарядил корабль и говорит сиротинке: «Дай мне своего котика, пусть на корабле мышей ловит да меня забавляет». — «Пожалуй, хозяин, возьми; только коли загубишь, я с тебя дешево не возьму...»

Приезжает купец в чужестранное государство и остановился на постоялом дворе. Хозяин приметил, что у него денег-то много, и отвел ему такую комнату, где мышей да крыс видимо-невидимо водилось: «Пусть-де его совсем съедят, мне деньги достанутся!» А в том государстве про кошек и не ведали, а мышь да крыса всех крепко одолевала. Купец пошел спать и котика с собой взял; поутру хозяин входит в эту комнату — купец живехонек, держит в руках котика, гладит по шерстке; котик мурлыкает да песенки распевает; а на полу целый ворох мышей да крыс надавлено! «Господин купец, продай мне этого зверька», — говорит хозяин. «Купи». — «Что возьмешь?» — «Да недорого: на задние лапки зверька поставлю, за передние подниму, засыпь его кругом золотом — с меня и того довольно!» Хозяин согласился; купец отдал ему котика, забрал целый мешок золота и, справивши свои дела, поехал назад. Плывет он по морю и думает: «Что мне отдавать сироте золото? За простого котика да столько денег отдать — жирно будет! Нет, лучше все себе возьму». Только решился на грех, вдруг поднялась буря, да такая сильная — вот-вот корабль потонет! «Ах я, окаянный! На чужое польстил. Господи, прости меня, грешного! Ни копейки не утаю». Стал купец молитву творить — и тотчас ветры стихли, море успокоилось, и приплыл корабль благополучно к пристани. «Здравствуй, хозяин! — говорит сиротинка. — А где мой котик?» —

«Продай,— отвечает купец,— вот твои деньги, бери все сполна».

Сиротинка взял мешок с золотом, распрощался с купцом и пошел на взморье к корабельщикам; сторговал у них за свое золото целый корабль ладану, свалил ладан на берегу и зажег во славу Божию: пошло по всему царству благоухание, и явился вдруг старичок. «Чего хочешь,— спрашивает сиротинку,— богатства или жену добрую?» — «Не знаю, старичок!» — «Ну, ступай ты в поле, там три брата землю пашут; спроси у них, что тебе скажут». Пошел сиротинка в поле: видит — мужики землю пашут. «Помогай бог!» — «Спасибо, добрый человек! Что тебе надо?» — «Послал меня старик, велел опросить у вас, чего пожелать мне: богатства али доброй жены?» — «Спроси у большого брата; вон на той телеге сидит». Подходит сиротинка к телеге и видит ребенка малого — как бы трехлетка. «Ужли ж это старший брат?» — подумал сиротинка и спрашивает у него: «Что повелишь мне взять: богатство али добрую жену?» — «Возьми добрую жену». Сиротинка воротился к старику. «Велено,— говорит,— жену просить». — «Ну и ладно!» — сказал старик и с глаз пропал.

Сиротинка оглянулся, а возле него стоит красавица: «Здравствуй, добрый молодец! Я,— говорит,— твоя жена; пойдем искать места, где бы можно жить нам».

Пришли они в деревню и нанялись работать у одного помещика. Барин как увидал этакую красоту, сейчас в нее влюбился и задумал, как бы известить ее мужа.

Позвал к себе сиротинку и наказал достать ему гусли-самогуды; а не достанет, то выпорит и выгонит. Сиротинка пошел и заплакал. «О чем, душа, плачешь?» — спрашивает у него жена. «Как мне не плакать! Посылает маня барин за гуслиями-самогудами». — «Ничего, мой брат их делает». Дала ему клубочек, полотенец своей работы и говорит: «Ты пойдешь надолго-надолго; как бы барин чего злого не сделал, на мою красоту не польстился! Пойди-ка ты в сад да вырежь три прутика». Сиротинка вырезал в саду три прутика. «Ну, теперь ударь этими прутиками меня самое три раза и ступай с богом!» Сиротинка ударил — жена обратилась в камень. Пошел в путь-дорогу вместе с двумя слугами барина, которым велено было следить за сиротинкой и, в случае чего,— убить; куда клубочек катится, туда и он идет.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли — прикатился клубочек в дремучий лес, прямо к избушке. Входит сиротинка в избушку, а там старуха сидит. «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуй, добрый человек! Куда бог несет?» — «Иду, бабушка, поискать такого мастера, чтобы сделал мне гусли-самогуды: сами бы гусли играли, и под ихнюю музыку все бы волей-неволей плясали». — «Ах, да ведь этакое гусли мой сынок делает! Подожди немножко — он ужо домой придет». Немного погодя приходит

старухин сын. «Господин мастер! — просит его сиротинка. — Сделай мне гусли-самогуды». — «У меня готовые есть; пожалуй, подарю тебе, только с тем уговором: как стану я гусли настраивать — чтоб никто не спал! А коли кто уснет да по моему оклику не встанет, с того голова долой!» — «Хорошо, господин мастер!»

Взялся мастер за работу, начал настраивать гусли-самогуды; вот один слуга заслушался и крепко уснул. «Ты спишь?» — окликает мастер. Тот не встает, не отвечает, и покатила голова его по полу. Минуты две-три — и другой слуга заснул; отлетела и его голова с плеч долой. Еще минута — и сиротинка задремал. «Ты спишь?» — окликает мастер. «Нет, не сплю! С дороги глаза слипаются. Нет ли воды? Промыть надобно». Старуха подала воды. Сиротинка умылся, достал шитое полотенце и стал утираться.

Старуха глянула на то полотенце, признала работу своей дочери и говорит: «Ах, зять любезный! Не чаяла с тобой видеться; здорова ли моя дочка?» Тут пошло у них обниманье-целованье: три дня гуляли, пили-ели, прохлаждались, а там наступило время и прощаться. На прощанье мастер подарил своему зятю гусли-самогуды; сиротинка взял их под мышку и пустился домой.

Шел, шел, вышел из дремучего леса на большую дорогу и заставил играть гусли-самогуды: век бы слушал — не наслушался!.. Попадаетеся ему навстречу разбойник. «Отдай,— говорит,— мне гусли-самогуды, а я тебе дубинку дам». — «А на что твоя дубинка?» — «Да ведь она не простая; только скажи ей: эй, дубинка, бей-колоти — хоть целую армию, и ту на месте положит». Сиротинка поменялся, взял дубинку и велел ей убить разбойника. Дубинка полетела на разбойника, раз-другой ударила и убила его до смерти. Дурак взял гусли-самогуды и дубинку и пошел дальше.

Приходит к барину. «Что,— думает,— мне к барину идти — еще успею! Лучше я наперед с женой повидаюсь». Ударил тремя прутиками в камень — и жена перед ним. Обнялись, поздоровались, два-три слова перемолвили; после того взял сиротинка гусли, не забыл и дубинку и пошел к барину. Тот увидал. «Эх,— думает,— ничем его не уходишь, все исполнил!» Как закричит, как напустится на сиротинку: «Ах ты, такой-сякой! Вместо того чтобы ко мне явиться, ты наперед вздумал с женой обниматься!» — «Виноват, барин!» — «Мне из твоей вины не шубу шить! Уж ни за что не прощу... Подайте-ка мою плеть!» Сиротинка видит, что дело к расплате идет, и крикнул: «Эй, дубинка, бей-колоти!» Дубинка бросилась, раз-другой ударила и убила злого барина до смерти. А барин сделался барином и жил долго и счастливо.